

УДК 821.111.091(410)

DOI 10.37972/chgpu.2021.110.1.005

А. А. Илунина

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ РОМАНА ДЖЕНЕТ УИНТЕРСОН
“FRANKISSSTEIN” И РОМАНА МЭРИ ШЕЛЛИ «ФРАНКЕНШТЕЙН,
ИЛИ СОВРЕМЕННЫЙ ПРОМЕТЕЙ»**

*Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова,
г. Воронеж, Россия*

Аннотация. Постмодернистский роман Дж. Уинтерсон “Frankissstein” балансирует между жанрами, являя собой причудливый сплав научной фантастики, сатирического памфлета, готического, любовного романа; психологического романа о трудностях взросления. В диалоге с претекстом, романом «Франкенштейн, или Современный Прометей» (1818) авторства Мэри Шелли, современная писательница размышляет о возможности и оправданности человеческого вмешательства в природу, в том числе половую, уже на новом витке развития цивилизации, в разгар очередной научно-технической революции. Действие романа “Frankissstein” разворачивается в двух временных и пространственных плоскостях, связанных системой героев-двойников. Первая отсылает к истории создания романа «Франкенштейн, или Современный Прометей» и биографии его автора Мэри Шелли. Второй пласт повествования рассказывает о мире, похожем на современный, где доктор Виктор Штейн задействован в долгосрочном научном проекте, связанном с сохранением в замороженном виде тел добровольцев, с целью их дальнейшего воскрешения силами науки, а также делает опыты по восстановлению, в автономии от тела, интеллекта умерших. Феминистская проблематика представлена в романе в оригинальном ключе. Протест против гендерной стереотипизации в романе соседствует с раздумьями о гендерной и сексуальной идентичности и сопряженной с ними дискриминации.

Ключевые слова: *интертекстуальность, роман, современная британская литература, феминизм, гендер.*

А. А. Ilunina

**INTERTEXTUAL CONNECTIONS OF JEANETTE WINTERSON’S “FRANKISSSTEIN”
AND MARY SHELLEY’S “FRANKENSTEIN: OR THE MODERN PROMETHEUS”**

*Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov,
Voronezh, Russia*

Abstract. The postmodernist novel “Frankissstein” by Jeanette Winterson balances between genres, presenting a fusion of science fiction, satirical pamphlet, gothic, romance novel; psychological novel about growing up, coupled with trauma. In a dialogue with the pretext, “Frankenstein, or Modern Prometheus” (1818) by Mary Shelley, Winterson reflects on the possibility and justification of human intervention in nature, including sexual, already at a new stage of development of civilization, in the midst of another scientific and technological revolution. The novel “Frankissstein” takes place in two temporal and spatial planes, connected by a system of double heroes. The first refers to the history of the creation of the novel “Frankenstein, or Modern Prometheus” and the biography of its author Mary Shelley. The second layer of the narrative tells about a world similar to the modern, where Dr. Victor Stein is involved in long-term research project related to preserving frozen bodies of volunteers, with a view to their future resurrection of the forces of science and doing experiments on the restoration of the autonomy of the body, the intellect of the dead. Feminist issues are presented in the novel in an original way. The protest against gender stereotyping in the novel is juxtaposed with reflections on gender and sexual identity and the discrimination associated with them.

Keywords: *intertextuality, contemporary British literature, novel, feminism, gender.*

Введение. Дженет Уинтерсон / Jeanette Winterson (род. 1959) – одна из самых ярких представительниц британской литературы конца XX – начала XXI вв. Она дебютировала в 1985 г. с полуавтобиографическим романом о трудностях взросления девочки, протестующей против традиционных ценностей, «Апельсины – не единственные фрукты» / “Oranges Are Not the Only Fruit”, который был удостоен премии Уитбрета (Whitbread Prize). Романы «Страсть» / “The Passion” (1987); «Определение пола» / “Sexing the Cherry” (1989); «Тайнопись плоти» / “Written on the Body” (1992); «Симметрия пола» / “Gut Geometries” (1997); «Хозяйство света» / “Lighthousekeeping” (2004); «Каменные боги» / “The Stone Gods” (2007); «Искусный» / “Ingenious” (2009); сборники рассказов («Весь мир и другие страны» / “The World and the Other Places” (1998)), детские повести принесли писательнице широкую известность. Художественный вклад Дж. Уинтерсон высоко оценен в ее родной стране и за рубежом: она является лауреатом нескольких премий в области литературы (John Llewellyn Rhys Prize, E. M. Forster Prize, BAFTA Award for Best Drama, Lambda Literary Award, St. Louis Literary Award) и офицером Ордена Британской Империи.

Актуальность исследуемой проблемы. Творчество Дж. Уинтерсон неоднократно становилось предметом исследования как в зарубежной науке [11], [12], [13], так и в отечественном литературоведении. В диссертациях, посвященных творчеству Дж. Уинтерсон, анализируются воплощение инаковости [10] и мифологизация [9] в романах писательницы 1985–2005 гг. Интертекстуальная наполненность творчества Дж. Уинтерсон настолько велика и бесспорна, что большинство статей так или иначе касаются проблем интертекста, взаимопроникновения дискурсов в романах писательницы; особое внимание при этом уделено роли и функциям аллюзий на библейские и античные претексты [1], [2], [3], [6], [5], [8]. Репрезентация категории интертекстуальности в творчестве Дж. Уинтерсон последних десятилетий пока не получила научного осмысления, что обуславливает новизну нашего исследования.

Материал и методы исследования. В качестве материала нами был избран последний на данный момент роман Дж. Уинтерсон “Frankissstein”, который пока не переведен на русский язык. Изданный в 2019 г., он был благосклонно принят критикой и номинирован на премию «Букер». В процессе литературоведческого анализа нами были использованы культурно-исторический, сравнительный, интертекстуальный, биографический методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Действие романа “Frankissstein” разворачивается в двух временных и пространственных плоскостях. Первая отсылает к истории создания романа «Франкенштейн, или Современный Прометей» / «Frankenstein: or The Modern Prometheus» (1818). Его автор, Мэри Шелли / Mary Shelley (1797–1851), вместе с возлюбленным, поэтом Перси Биши Шелли, лордом Байроном, его спутницей, сводной сестрой Мэри, Клэр Клэрмон и доктором Полидори проводят лето 1816 г. на вилле Диодати на берегу Женевского озера. На предложение Байрона каждому из присутствующих написать роман о сверхъестественном охотнее всего откликнулись Полидори, создавший рассказ «Вампир», и Мери, написавшая новеллу об ученом Викторе Франкенштейне, которому удалось создать и оживить искусственного человека. Эта ставшая уже хрестоматийной история, описанная самой Шелли в предисловии к переизданию книги в 1831 г., оживает на страницах романа Дж. Уинтерсон, становясь поводом для разговора о возможности человеческого вмешательства в природу уже на новом витке развития цивилизации. Внимая повествованию от лица Мэри Шелли, читатель становится свидетелем «одержимости» Мэри романом и своим героем, а также ее бесед с Байроном и Шелли о роли мужчины и женщины в обществе, о чувствах и поэзии. Темы любви и смерти

тесно переплетаются в рассказе о сложных коллизиях личной жизни Мэри, потерявшей за несколько лет двоих детей и пережившей несколько выкидышей, самоубийство первой, официальной жены Перси Биши Шелли Хэрриет, его многочисленные измены, а затем и его смерть в 1822 г.

Второй пласт повествования рассказывает о мире, похожем на современный, где есть айфоны и твиттер, Дональд Трамп и Илон Маск, Брексит и сериал «Дневники служанки», Бенедикт Камбербетч и «Код да Винчи» Дэна Брауна. В качестве рассказчика здесь выступает врач-патологоанатом и трансгендер Ри (Мэри) Шелли. На научной конференции, посвященной искусственному разуму и робототехнике, в городе с говорящим названием Мемфис («город фараонов») Ри встречает доктора Виктора Штейна, местного предпринимателя Рона Лорда, дотошную журналистку Полли Д (намек на «вампиризм» современных средств массовой информации) и набожную афроамериканку Клэр. Шелли узнает о долгосрочном научном проекте, связанном с сохранением в замороженном виде тел добровольцев с целью их дальнейшего воскрешения силами науки. Ри увлекается доктором Виктором Штейном и начинает помогать ему в научных исследованиях. Вместе они возвращаются в Англию, в Манчестер, где Шелли узнает о проекте Виктора по восстановлению, автономно от тела, интеллекта умерших.

Как видно, роман Дж. Уинтерсон «Frankissstein» в диалоге с классическим претекстом исследует отношения человека и новых технологий, сущность и цену научно-технических революций. Такой подход имеет свою традицию в литературе XX и XXI вв. (К. Саймак «Мозг Донована» (1953); Г. Харрисон «Наконец-то, настоящая история Франкенштейна» (1965); Б. Олдисс «Освобожденный Франкенштейн» (1973); Р. Майерс «Крест Франкенштейна» (1975) и «Рабы Франкенштейна» (1976); О. Ноулен и У. Лэрнинг «Франкенштейн. Человек, который стал Богом» (1976)) [4, с. 114], [7]. Как справедливо утверждает Т. Г. Струкова в монографии «Мери Шелли, или Незнакомая знаменитость» (2001), роман «Франкенштейн» для литературы «выступает в качестве богатейшей авантекстовой основы, позволяющей использовать легко узнаваемый сюжет для изображения современности <...>, передаточного звена между древними социально-культурными стереотипами, в глубинных основах которых укоренен экзистенциальный страх перед машинами и культурой XX века, в которой мощно резонирует проблема утраченного контроля людей над техникой» (цит. по [4, с. 114–115]).

Виктор Штейн мечтает о сращении компьютера и человеческого сознания и рождении «нового человека», лишённого тела: *We ... create various kinds of artificial intelligence, from robots to supercomputers, and we learn to live with newly created life forms. Life forms that might, eventually, phase out the bio-element altogether <...>. I wonder if you know that when Turing first used the word, the term, computer he wasn't referring to a machine at all – but to a person. The person would be the computer <...>. Alternatively, because biology is limited, we abolish death, at least for some people, by uploading our minds out of their biological beginnings. I interrupted him, but then we're just a computer programme. He frowned. Why do you say 'just'? Do you think that Stephen Hawking, whose body was useless to him, was 'just' a mind? He was a mind, certainly, and the closest thing we have seen to an exceptional and fully conscious human mind trapped in a body. What if we had been able to free his mind? What would he have chosen, do you think?* [15, с. 8]. («Мы создаем различные типы искусственного интеллекта, от роботов до суперкомпьютеров, и мы учимся жить рядом с этими вновь созданными формами жизни. Формами жизни, которые, в конце концов, сведут на нет биологические <...>. Не знаю, известно ли вам, что Тьюринг впервые использовал слово, термин “компьютер” не по отношению к машине, а по отношению к человеку. Человек будет компьютером <...>. Таким образом, поскольку биология ограничена, мы сможем отменить смерть, по крайней мере, для избранных, помещая сознание вне биологической

сущности». Я прервал его: «Но тогда мы будем просто компьютерной программой». Он нахмурился: «Почему “только”? Подумай о Стивене Хокинге, чье тело было бесполезно, существовал только разум? Он являл собой чистый разум, исключительный и совершенный человеческий мозг, заключенный в тюрьме тела. Что если бы мы могли освободить его разум? Что бы он выбрал, как думаешь?») (Здесь и далее перевод наш – И. А.). В этом «прекрасном новом мире» грань между человеком и искусственным интеллектом практически исчезнет, однако Виктор считает это закономерным: *But if you are talking embodied artificial intelligence – I am not sure we will be able to tell who or what is human and who or what is not. The more interesting point is, will AI be able to tell?* [15, с. 10]. (Если мы говорим про внедренный искусственный интеллект – я не уверен, что мы сможем определить, кто человек, а кто – нет. Еще интереснее, сможет ли это сделать искусственный интеллект). *We haven't been wonderful as Masters of the Universe, have we? Climate change, mass extinction of fauna and flora, destruction of habitat and wilderness, atmospheric pollution, failure to control population, extraordinary brutality, the daily stupidity of our childish feelings ... If we are reaching the end of Project Human, don't blame the geeks* [15, с. 6] (Мы не были совершенными хозяевами Вселенной, не так ли? Изменения климата, массовое уничтожение флоры и фауны, уничтожение природы, загрязнение атмосферы, неконтролируемый рост населения, беспрецедентная жестокость, каждодневная бессмысленность наших ребяческих переживаний ... Если мы пришли к концу проекта «Человек», не вините в этом гиков).

Ри, в отличие от Виктора, страшит утрата исконной человеческой сущности, будущее человека в постчеловеческую эпоху («*The Future of Humans in a Post-Human World*» – название лекции Виктора Штейна): *Where does kindness come from? I said to Victor. Evolutionary cooperation, he said. Competition alone would have wiped us out. – Can you programme kindness? – Yes, he said* [15, с. 8]. («Откуда берется доброта? – я спросил у Виктора. – Это эволюционная склонность к кооперации. Конкуренция бы нас уничтожила». – «Можно ли запрограммировать доброту?» – «Конечно», – ответил он). Само название романа, на наш взгляд, указывает на то, что телесность, в том числе, лежит в основе человеческой сущности и его взаимоотношений (англ. «kiss» – «поцелуй»). *Have we ever been ready? said Victor. Progress is a series of accidents, of mistakes made in a hurry, of unforeseen consequences. So what? None of us know what will happen to us when we leave home in the morning. Simply, we go* [15, с. 18]. («А когда мы были готовы? – воскликнул Виктор. – Прогресс – это серия случайностей, ошибок, сделанных в спешке, непредвиденных совпадений. Ну и что? Никто из нас даже не знает, что случится, когда мы выйдем на улицу утром. Но мы все равно идем»).

В романе также ставится вопрос о цене научно-технического развития и о том, применимо ли вообще, в этом отношении, понятие прогресса: *He said, Medical ethics don't allow any experiments on the human brain; the scanning technology is so invasive it results in death – but what if the person will die in any case? The terminally ill making a sacrifice for humanity. Why can't I work on that brain? The killer on Death Row could be offered the chance of a final act of reparation. I could scan his brain. What loss to the world is a serial killer? Victor! Stop it! He said, There is always loss, always failure. Don't you think these experiments are going on in secret, in other parts of the world? Where human life is cheap? And if a hostile power were to achieve this ... Jesus – they have already modified an embryo in China. Without any oversight This is madness, I said. What is sanity? he said. Can you tell me? Poverty, disease, global warming, terrorism, despotism, nuclear weapons, gross inequality, misogyny, hatred of the stranger* [15, с. 14]. (Он сказал: «Медицинская этика не позволяет нам проводить эксперименты на человеческом мозге; технологии сканирования так инвазивны, что заканчиваются смертью пациента – ну и что, если человек все равно смертен? Больные

в терминальной стадии могли бы принести пользу человечеству. Я мог бы использовать их мозг. Серийный убийца мог бы получить шанс заглядеть свою вину. Я мог бы сканировать его мозг. Что мир потеряет, если погибнет маньяк?» – «Виктор! Прекрати!» – «Без потерь, падений не обойтись. Думаешь, эти эксперименты секретно не проводятся в других частях света? Где цена человеческой жизни ниже? И если ее заполучат в свои руки наши противники ... Господи – они же уже модифицировали эмбрион в Китае без нашего ведома. – «Это безумие, – сказал я. – А что тогда здравый смысл? Бедность, болезни, глобальное потепление, терроризм, деспотизм, ядерное оружие, экономическое неравенство, мизогиния, ненависть к чужакам?»).

В романе Шелли Виктор Франкенштейн тоже только постфактум начинает понимать, что созданный им монстр угрожает не только ему, но и всему человечеству. *Are you mad my friend? said he; or whither does your senseless curiosity lead you? Would you also create for yourself and the world a demonical enemy?* [14, с. 31]. («Ты сошел с ума, мой друг? – молвил он. – Куда приведет тебя твое бессмысленное любопытство? Ты тоже создашь себе и миру демонического врага?»). Так Виктор обращается к исследователю Уолтону в романе Шелли.

В “Frankissstein”, как, впрочем, и в претексте, подчеркнута ответственность ученого Виктора, за то, что его создание может в потенции принести зло: *You have appeared in the pages of a novel, she said. You and the monster you created. I am the monster you created, said Victor Frankenstein* [15, с. 14]. («Вы появлялись на страницах моего романа, – сказала я. – Вы и монстр, которого вы создали». – «Я – монстр, которого вы создали»).

Манчестер не случайно выбран Уинтерсон в качестве места, где Виктор Штейн проводит свои эксперименты. Промышленная революция в Англии, колыбелью которой в начале XIX в. стал Манчестер, привела к тому, что машины стали вытеснять людей из производства. Технологическая безработица, совпавшая с блокадой острова Наполеоном, неурожаем, ростом цен на зерно, спровоцировала бунты луддитов, которые разрушали машины, лишавшие их рабочих мест. Исторические Перси Биши Шелли, Байрон были возмущены правительственной расправой над луддитами. В романе “Frankissstein” упоминание луддистского движения помогает поставить вопрос о цене научно-технических изменений (*Mary, yes, it is my opinion that every advance of thought or invention must be paid for. It is the same with revolution*) [15, с. 10]. (Мэри, да, по моему мнению, каждое достижение мысли или изобретение имеет свою цену. Как и революция)), разумности платы этой цены и роли правительств и политиков в предотвращении негативных последствий.

В романе “Frankissstein” подчеркивается вечность образа исследователя, цикличность попыток человека познать тайны природы и выйти за рамки предначертанного: *He looks like a time traveller, said Claire* [15, с. 18]. («Он похож на путешественника во времени», – сказала Клэр).

Трактовка интертекстуальной связи романа Дж. Уинтерсон с романом Мэри Шелли в контексте научно-технического развития цивилизации, его цены, возможных негативных последствий в романе представляется нам достаточно традиционной для произведений XX и XXI вв. В то же время в романе современной писательницы звучит мысль о том, что стремление к знанию, неизведанному неизбежно, оно заложено в самой сущности человека. *Eve ate the apple. Pandora opened the box. Had they not done so humankind is what? Automata. Bovine. Contented pig* [15, с. 9]. (Ева съела яблоко. Пандора открыла ящик. Кем бы было человечество без этого. Автоматами. Скотом. Самодовольными свиньями). По мысли Дж. Уинтерсон, рабство тела так же пагубно, как рабство мозга, ибо человек есть сплав телесного и духовного, мысли и чувства, забвение каждой из ступеней равно губительно.

Намного более оригинально, на наш взгляд, то, как в романе “Frankissstein”, в контексте диалога с претекстом, представлена феминистская проблематика.

Для Мэри Шелли, дочери знаменитой «феминистки до феминизма» Мэри Уоллстонкрафт, проводником патриархально-мизогинистического типа мышления в романе выступает лорд Байрон. *Male children are conscious earlier than female children, said Byron. I asked him what caused him to think so. He replied, The male principle is readier and more active than the female principle. This we observe in life. We observe that men subjugate women, I said. I have a daughter of my own, said Byron. She is docile and passive. Ada is but six months old! And you have not seen her at all since shortly after she was born! ... That is not their sex; it is their biology!* [15, с. 1]. («Мальчики сообразительнее девочек», – сказал Байрон. Я спросила его, почему он так думает. «Мужчины активнее, чем женщины. Это мы наблюдаем в жизни». – «Мужчины держат женщин в подчинении», – сказала я. «У меня есть дочь, она покорна и пассивна». – «Но Аде шесть месяцев. И ты не видел ее с момента рождения! ... Дело не в поле, а в биологии»).

Впоследствии, собираясь на прием, устроенный взрослой дочерью Байрона, Мэри Шелли вспоминает этот эпизод: *And I recalled our locked-in days on Lake Geneva, impounded by rain, and Byron and Polidori explaining to me why the male principle is more active than the female principle. Neither man seemed to consider that being refused an education, being legally the property of a male relative, whether father, husband or brother, having no rights to vote, and no money of her own once married, and being barred from every profession except governess or nurse, and refused every employment except mother, wife or skivvy, and wearing a costume that makes walking or riding impossible, might limit the active principle of a female* [15, с. 20]. (Я вспоминала те дни в заточении на берегу Женевского озера, отгороженные от мира пеленой дождя, когда Байрон и Полидори объясняли мне, почему мужчины активнее женщин. Кажется, ни один мужчина не в состоянии понять, что, если тебе отказывают в праве на образование и возможности голосовать, считая юридически собственностью родственника мужского пола, будь то отец, супруг или брат, и лишая с момента замужества права распоряжаться деньгами, получить профессию, за исключением гувернантки и няни, и найти занятие, кроме занятия матери, жены или служанки, заставляют носить костюм, который делает долгую прогулку или езду на лошади невозможными, то все это может ограничить активность женщины). Напомним, что Ада Лавлейс / Ada Lovelace (1815–1852), которая, как уже было сказано, тоже появляется на страницах романа “Frankissstein”, дочь Байрона, талантливый математик, составила первую в мире программу для вычислительной машины, проект которой был разработан Чарльзом Бэббиджем, благодаря чему осталась в истории как пионер программирования, так повлиявшего на жизнь человечества на рубеже XX–XXI вв.

Двойником Лорда Байрона в мире современных технологий является Рон Лорд, хозяин целой фабрики по производству «невест Франкенштейна», имитирующих женщин-роботов (sex-bot), выполняющих функции не только сексуальной игрушки, но и, по мысли Рона, в будущем имеющих все перспективы полностью заменить жен и женщин. Дж. Уинтерсон тут задействует языковую игру (англ. «Lord» – «Господь, Бог»). *Women aren't at home all the time like they used to be. I don't blame them; women aren't goldfish. They've evolved. But, like my mum says, emancipation can be a problem for a man* [15, с. 3]. (Женщины теперь не всегда сидят дома, как было раньше. Я их не виню. Они развиваются. Но, как говорит моя мама, эмансипация может стать проблемой для мужчины). Сексботы лишены всех «женских недостатков»: *XX-BOTs make a great travel choice. No nagging about stopping for lunch or needing the toilet. No sulking about the Holiday Inn you've booked. She's next to you, long hair, long legs, you choose the music, beautiful woman in the passenger seat* [15, с. 3]. (XX-боты прекрасны в путешествии. Не нудят, что надо

сделать остановку, чтобы пообедать или попудрить носик. Не дуются, что ты заказал номер в плохой гостинице. Они просто рядом: длинные волосы, длинные ноги, выбранная тобой музыка и прекрасная женщина на пассажирском сидении). *Deluxe has a big vocabulary. About 200 words. Deluxe will listen to what you want to talk about – football, politics or whatever. She waits till you're finished, of course, no interrupting, even if you waffle a bit* [15, с. 4]. (В эксклюзивной комплектации у нее большой словарный запас. Около 200 слов. Она будет слушать все, что ты ей скажешь, – про футбол, политику, что угодно. Она не перебивает тебя, даже если глупишь). Предприятие Рона Лорда торгует суррогатом интимности для мужчин, которые не готовы принять, что традиционные гендерные роли уходят в прошлое: *A sexbot is not a human being! said Claire. That's right! said Ron. And neither is a dog or a cat. We wouldn't be without them, though, would we? Even tropical fish! People can feel close to fish. They come home from work and sit next to the aquarium. We all need something. That's life. So why not a robot? ... I saw armies of lonely men walking along a ruined road. Men with their heads bowed and their hands in their pockets. Nobody was talking. Each one walked alone. Then, coming towards the men, suddenly, down the same ruined road, were all these beautiful girls. Girls who would never get old or ill. Girls who would always be saying yes and never saying no. And in the sky there was the moon, big as a Bitcoin, and I knew I had to put myself at the service of humankind* [15, с. 16]. («Но сексбот это не человек!» – воскликнула Клэр. «Правильно, – согласился Рон. – Как и собака или кошка. Но мы же без них не можем, так? Возьми тропическую рыбку. Она тоже может стать близкой. Люди приходят домой с работы и садятся у аквариума. Всем нам кто-то нужен. Почему не робот? ... Я увидел армию одиноких мужчин, которые шли по разбитой дороге, их спины сгорблены, руки в карманах, не говорят друг с другом. Они были одни. И потом я увидел прекрасных девушек, которые шли им на встречу. Девушек, которые не постареют и не умрут. Которые всегда будут говорить «да» и никогда «нет». А на небе светила луна, огромная, как биткойн, и я знал, что нашел то, чем сослужу службу человечеству»).

Сама Дж. Уинтерсон придерживается феминистических убеждений, однако текст ее романа полон остроумных парадоксов и силлогизмов, в которых сексистские установки переосмысляются, при этом ирония направлена не только на мужскую мизогинию, но и, как нам кажется, собственно на излишнюю радикализацию феминистских позиций, в частности, в сфере так называемого доброжелательного сексизма (восприятия женщины как прекрасного, слабого, и в этом отличного от мужчины существа, которое надо защищать; проявления «джентльменского» поведения, в которых видится намек на неспособность женщины поддерживать независимость): *You were one of the birds at the show? said Ron. The sexpo? Don't call me a bird, said Polly. Sorry kitten, said Ron* [15, с. 18]. («Ты же была одной из птишек на той выставке? Секспо?» – «Не называй меня птичкой». – «Прости, котенок», – улыбнулся Рон); *Is there not more to life than marriage? I asked. For a woman? said Byron. Not at all. For a man, love is of his life, a thing apart. For a woman, it is her whole existence. My mother, Mary Wollstonecraft, would not agree with you, I said. And yet she tried to kill herself for love, said Byron* [15, с. 1]. («А, кроме брака, другого ничего в жизни женщины нет?» – спросила я. «Для женщины? Нет. Для мужчины любовь – это лишь часть жизни. Для женщины – это все ее существование». – «Моя мать, Мэри Уоллстонкрафт, не согласилась бы с тобой». – «Тем не менее она пыталась покончить с собой из-за любви», – парировал Байрон).

Дж. Уинтерсон в романе “Frankissstein” однозначно выступает против всех форм дискриминации (по национальному, половому признаку, признаку гендерной и сексуальной идентичности), сопряженной с насилием. После изнасилования Ри подавлена, но не хочет обращаться в полицию, объясняя это нежеланием столкнуться с травлей: *This isn't the first time. It won't be the last. And I don't report it because I can't stand the leers and the*

jeers and fears of the police. And I can't stand the assumption that somehow I am the one at fault. And if I am not at fault, then why didn't I put up a fight? And I don't say, try working on the Accident and Emergency unit for a few nights and see where putting up a fight gets you. And I don't say the quickest way is to get it over with. And I don't say, is this the price I have to pay for ... ? [15, с. 16]. (Это не первый раз и не последний. Я не обращаюсь в полицию, потому что терпеть не могу их сальные шуточки, их насмешки, их страх. Я терпеть не могу слушать, что это была моя вина. А если это не так, то почему нет следов сопротивления? Я же не говорю: «Попробуйте отработать несколько смен на скорой и увидите, к чему приводит сопротивление». Не говорю, что самый быстрый способ – просто это пере-терпеть. Что это цена за то, что я такой (ая) ... ?). Борьба с травлей жертв изнасилования, слатшейминг – это, как известно, один из актуальных вопросов в повестке современного феминизма. При этом с учетом гендерной принадлежности Ри Шелли в «современной» части романа встает вопрос, не произвела ли Мэри (неслучайно, что Мэри тоже доктор) в очередной раз на свет того самого «монстра», который, как и в романе «Франкенштейн», обречен на одиночество, насмешки, неприятие окружающих.

Выводы. Таким образом, интертекстуальный диалог с «Франкенштейном, или Современным Прометеем» М. Шелли позволяет Дж. Уинтерсон обратиться в романе “Frankissstein” к актуальным проблемам современного общества. Прежде всего, – и в этом отношении, на наш взгляд, писательница демонстрирует вполне традиционный для литературы второй половины XX – начала XXI вв. подход к осмыслению истории Виктора Франкенштейна – Уинтерсон вновь, уже на новом историческом витке, в условиях активного развития и распространения в последние десятилетия искусственного разума, информационных и компьютерных технологий, процедур клонирования и операций по смене пола, ставит вопрос о сущности и угрозах научно-технического прогресса и о противостоянии человека и технократического общества. С другой стороны, интертекстуальная насыщенность романа “Frankissstein” позволяет достаточно оригинально представить в произведении феминистскую проблематику, сопряженную с протестом против сексуального насилия и гендерной дискриминации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Велого О. А. Дискурс любви в современной английской прозе (Дж. Барнс, Д. Лодж, И. Макьюэн, А де Боттон, Дж. Уинтерсон) // Веснік БГУ. Серия 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2011. – № 3. – С. 23–26.
2. Владимирова Н. Г. Метафоризация памяти (роман Дж. Уинтерсон «Хозяйство цвета») // Память разума и память сердца. – Воронеж : Наука Юнипресс, 2011. – С. 91–100.
3. Куприянова Е. С. Интердискурсивность романа Дж. Уинтерсон «Хозяйство света» // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 2. – С. 114–122.
4. Моховикова Н. В., Кондратенко Н. В. «Мери Шелли, или незнакомая знаменитость» Т. Г. Струковой // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2002. – № 4(28). – С. 114–116.
5. Мусатова Е. В. Поэтика цвета и света в романе Джанет Уинтерсон «Art and Lies» // Вестник Новгородского государственного университета. – 2009. – № 51. – С. 77–80.
6. Поваляева Н. С. Дженет Уинтерсон, или Возрождение искусства лжи. – Минск : РИВШ, 2006. – 281 с.
7. Разумовская О. В. Ремейки романа Мэри Шейли «Франкенштейн» в англоязычной прозе последних десятилетий // Вестник Университета Российской академии образования. – 2014. – № 1. – С. 119–123.
8. Тега Е. В. Диалектика тьмы и света в романе Джанет Уинтерсон «Хозяйство света» // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2017. – № 1(54). – С. 154–163.
9. Тега Е. В. Мифологизация в романах Джанет Уинтерсон : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. – М., 2016. – 203 с.
10. Хацкевич Т. М. Своеобразие художественного воплощения инаковости в творчестве Дж. Уинтерсон : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. – Казань, 2016. – 172 с.
11. Ganteau J.-M. Heart Objects: Jeanette Winterson and the Ethics of Absolutist Romance. 2004 // Refracting the Canon in Contemporary British. – Amsterdam : Rodopi, 2004. – P. 165–185.

12. *Onega S. Jeanette Winterson // The Wiley Blackwell Companion to Contemporary British and Irish Literature.* – London : Wiley-Blackwell Publishing Ltd, 2020. – P. 395–405.
13. *Preda A. Crossing the Boundaries between Modernist and Postmodernist Poetics: The Critical Reception of Jeanette Winterson's Novels // Metacritic Journal for Comparative Studies and Theory.* – № 5. – 2019. – P. 22–39.
14. *Shelley, Wollstonecraft M. Frankenstein: or The Modern Prometheus* London A&R Spottiswoode, New-Street-Square 2018. – URL : https://celz.ru/mary-wollstonecraft/4215-frankenstein_or_the_modern_prometheus.html.
15. *Winterson J. Frankissstein: The Love Story* Vintage 2019. – URL : <https://celz.ru/jeanette-winterson/493345-frankissstein.html>.

Статья поступила в редакцию 06.02.2021

REFERENCES

1. *Velyuga O. A. Diskurs lyubvi v sovremennoj anglijskoj proze (Dzh. Barns, D. Lodzh, I. Mak'yuen, A de Botton, Dzh. Uinterson) // Vestnik BGU. Seriya 4: Filalogiya. Zhurnalistyka. Pedagogika.* – 2011. – № 3. – S. 23–26.
2. *Vladimirova N. G. Metaforizaciya pamyati (roman Dzh. Uinterson «Hozyajstvo cveta») // Pamyat' razuma i pamyat' serdca.* – Voronezh : Nauka Yunipress, 2011. – S. 91–100.
3. *Kupriyanova E. S. Interdiskursivnost' romana Dzh. Uinterson «Hozyajstvo sveta» // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki.* – 2017. – № 2. – S. 114–122.
4. *Mohovikova N. V., Kondratenko N. V. «Meri Shelli, ili neznakomaya znamenitost'» T. G. Strukovoj // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki.* – 2002. – № 4(28). – S. 114–116.
5. *Musatova E. V. Poetika cveta i sveta v romane Dzhanel Uinterson «Art and Lies» // Vestnik Novogorodskogo gosudarstvennogo universiteta.* – 2009. – № 51. – S. 77–80.
6. *Povalyaeva N. S. Dzhanel Uinterson, ili Vozrozhdenie iskusstva lzhi.* – Minsk : RIVSh, 2006. – 281 s.
7. *Razumovskaya O. V. Remejki romana Meri Shejli «Frankenshtejn» v angloyazychnoj proze poslednih desyatiletij // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya.* – 2014. – № 1. – S. 119–123.
8. *Tega E. V. Dialektika t'my i sveta v romane Dzhanel Uinterson «Hozyajstvo sveta» // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina.* – 2017. – № 1(54). – S. 154–163.
9. *Tega E. V. Mifologizaciya v romanah Dzhanel Uinterson : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.03.* – M., 2016. – 203 s.
10. *Hackevich T. M. Svoeobrazie hudozhestvennogo voploshcheniya inakovosti v tvorchestve Dzh. Uinterson : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.03.* – Kazan', 2016. – 172 s.
11. *Ganteau J.-M. Heart Objects: Jeanette Winterson and the Ethics of Absolutist Romance. 2004 // Refracting the Canon in Contemporary British.* – Amsterdam : Rodopi, 2004. – P. 165–185.
12. *Onega S. Jeanette Winterson // The Wiley Blackwell Companion to Contemporary British and Irish Literature.* – London : Wiley-Blackwell Publishing Ltd, 2020. – P. 395–405.
13. *Preda A. Crossing the Boundaries between Modernist and Postmodernist Poetics: The Critical Reception of Jeanette Winterson's Novels // Metacritic Journal for Comparative Studies and Theory.* – № 5. – 2019. – P. 22–39.
14. *Shelley, Wollstonecraft M. Frankenstein: or The Modern Prometheus* London A&R Spottiswoode, New-Street-Square 2018. – URL : https://celz.ru/mary-wollstonecraft/4215-frankenstein_or_the_modern_prometheus.html.
15. *Winterson J. Frankissstein: The Love Story* Vintage 2019. – URL : <https://celz.ru/jeanette-winterson/493345-frankissstein.html>.

The article was contributed on February 6, 2021

Сведения об авторе

Илунина Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Россия; e-mail: ailunina@yandex.ru

Author's information

Ilinina, Anna Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov, Voronezh, Russia; e-mail: ailunina@yandex.ru